

ФАКТОРЫ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

В. В. Шелохаев

Столыпинский тип модернизации России

Аннотация: в статье охарактеризован столыпинский (национальный и рациональный) тип модернизации России, дан анализ методологии столыпинских реформ; показано, что П. А. Столыпин создал целостную программу реформирования России, исходя из идеи соединения государства и раскрепощенной личности в единое творчески ориентированное целое, одушевленное общим замыслом созидания Великой России. В сравнительно сжатые сроки Россия достигла зримых результатов во всех сферах жизнедеятельности, по темпам экономического роста выйдя к 1913 г. на первое место в мире, а по валовому промышленному производству – на пятое. После смерти Столыпина намеченные им преобразования продолжались, но исполнителям его замыслов не хватило его воли и энергии.

Ключевые слова: история, отечественная история, столыпинские реформы, целостная программа, национальный путь, традиции, рациональный тип модернизации, правовое государство, освобождение «становящейся личности», экономическое развитие.

Управлять – это предвидеть.
П. А. Столыпин

В период масштабных трансформаций, переживаемых более 20 лет современной Россией, представляется актуальным творчески осмыслить опыт подобного рода ситуации, имевшей место в начале XX в. В контексте этой посылки особый интерес представляет анализ системных столыпинских реформ. Основываясь на совокупности источников, непосредственно исходящих от самого П. А. Столыпина и введенных в научный оборот Фондом изучения наследия Столыпина, попытаюсь систематизировать его взгляды на проблемы реформирования России, что в итоге позволит охарактеризовать и столыпинский тип модернизации России.

Через все сохранившиеся столыпинские тексты красной нитью проходит мысль о необходимости идти «своим, русским, национальным путем»¹. Это исходное положение является отправным моментом для адекватного понимания как общего замысла преобразований, так и его последующей реализации. Подчеркну, что из посылки (идти своим национальным путем) не следует, что Столыпин игнорировал западноевропейский, или шире – мировой опыт. В сохранившихся текстах отражена значительная информация о том, что он не только внимательно изучал этот опыт, но и стре-

мился его аккумулировать в теоретическом плане и использовать практически с учетом конкретных исторических особенностей России. Тем не менее, определяющим для него был собственный национальный исторический опыт, вобравший в себя и особенности формирования российской государственности, совокупность социокультурных факторов и вековых традиций русского народа.

Столыпин прекрасно осознавал сложности ситуации, переживаемой Россией. Характеризуя ее, он использовал такие емкие определения, как «великий исторический перелом», «время переустройства всех государственных законодательных устоев»². По сути, речь шла о масштабном переходном периоде, когда, по образному выражению самого Столыпина, совершается процесс «новоскладывающейся государственной жизни России»³. Хронологические рамки этого переходного периода Столыпин определял вполне реалистически. В интервью саратовской газете «Волга» 1 октября 1909 г. премьер-министр заявил: «Дайте государству 20 лет покоя, внутреннего и внешнего, и вы не узнаете нынешней России!».

В рамках переходного периода Столыпин предполагал решить две взаимосвязанные задачи: текущую, суть которой состояла в выводе страны из состояния «анархии и хаоса» периода 1905–1907 гг., и перспективную – осуществление системных реформ, необходимых для создания предпо-

¹ См.: Столыпин П. А. Нам нужна великая Россия. Полное собрание речей в Государственной думе и Государственном совете (1906–1911). М., 1991. С. 338, 362, 363.

² Там же. С. 50, 51.

³ Там же. С. 51.

сылок и условий для дальнейшего стабильного эволюционного развития страны. Премьер-министр был убежден в том, что любого рода «злодейства должны пресекаться без колебаний» и «если государство не даст им действительного отпора, то теряется самый смысл государственности»⁴. Взявшись за выполнение «отрицательной задачи» (подавление революции — *В. Ш.*), власть должна отчетливо осознавать, что «для лиц, стоявших у власти... нет... греха большего, чем малодушное уклонение от ответственности»⁵. Столыпин был убежден в том, что «священная обязанность» правительства состоит в том, чтобы «ограждать спокойствие и законность, свободу не только труда, но и свободу жизни, и все меры, принимаемые в этом направлении, знаменуют не реакцию, а порядок, необходимый для развития самых широких реформ»⁶. Эта стратегическая задача — созидание основ новой жизни — не может, по мнению Столыпина, «меняться в зависимости от злого умысла преступников: можно убить отдельное лицо, но нельзя убить идею, которую воодушевлено правительство. Нельзя уничтожить волю, направленную к восстановлению возможности жить в стране и свободно трудиться»⁷.

Для выяснения содержания данной «идеи» важно понимание того контекста, в котором она формировалась. Столыпин утверждал, что Манифестом 17 октября 1905 г. в России установлен «представительный строй», который был дарован «самодержавным монархом» и, следовательно, является обязательным для всех его верноподданных⁸. По мере дальнейшей эволюции политической системы «преобразованное по воле монарха отечество наше должно превратиться в государство правовое»⁹. Как видим, Столыпин вполне четко и определенно фиксирует содержательный вектор переходного процесса — формирование в России правового государства.

Маховиком всей государственной жизни, по его мнению, должно было стать сильное и эффективное правительство, которое должно обладать «зрелой государственной мыслью и твердой госу-

дарственной волей»¹⁰, быть «хранительницей государственности и целостности русского народа»¹¹. Такое правительство должно осуществлять общенациональную политику и во всех своих действиях руководствоваться исключительно общегосударственными интересами. Правительство, отмечал реформатор, должно иметь на местах «исполнителей испытанных, которые являются его руками, его ушами, его глазами. И никогда ни одно правительство не совершит ни одной работы, не только репрессивной, но и созидательной, если не будет иметь в своих руках совершенный аппарат исполнительной власти»¹².

Столыпин считал, что решение проблемы укрепления вертикали власти может гарантировать, что и «при новом строе Россия не развалится, не расчлениется на части, а крепнет и познает себя», на всем ее пространстве будет установлен «стройный правовой строй»¹³.

В условиях переходного периода огромное значение приобретала проблема налаживания оптимального сотрудничества между обновленным правительством и вновь возникшими представительными учреждениями. Для совместной работы исполнительной и представительной власти, заявлял Столыпин, крайне важно найти «тот язык, который был бы одинаково нам понятен»¹⁴. Таким языком, по его мнению, должно было стать одинаковое понимание правительством и «молодым народным представительством» общегосударственных и общенациональных задач. Обе ветви власти должны были проводить в жизнь «обдуманые и твердые новые начала государственного строя», что в конечном счете и должно было привести «к успокоению и возрождению нашей великой страны»¹⁵.

Идеология реформ базировалась на двух взаимосвязанных элементах. Об одном из них — роли государства и его институтов — уже говорилось выше. Вторым элементом являлась идея о необходимости полного раскрепощения человека в России, формирование подлинно творческой, созидательной активной личности. Свою стратегическую задачу Столыпин видел в соединении двух органи-

⁴ Столыпин П. А. Программа реформ. Документы и материалы: В 2 т. М., 2003. Т. I. С. 29.

⁵ Там же. С. 364.

⁶ Там же. С. 41.

⁷ Там же. С. 29.

⁸ Там же. С. 103.

⁹ Там же. С. 51, 53.

¹⁰ Там же. С. 130.

¹¹ Там же. С. 63, 101.

¹² Там же. С. 104, 156.

¹³ Там же. С. 148, 304.

¹⁴ Там же. С. 63.

¹⁵ Там же. С. 62, 63, 34, 50, 86, 240, 264.

чески связанных звеньев — государства и личности — в единое творчески ориентированное целое, одушевленное общим замыслом — созиданием Великой России. Идея соединения, с одной стороны, мощи государства, ориентированного на достижение общего блага, а с другой — творческой энергии свободной личности и должна была стимулировать формирование в России правового государства и гражданского общества, современной рыночной экономики, среднего класса, который в перспективе должен был стать мотором последующего эволюционного динамического развития страны.

Суть же методологии столыпинских реформ заключалась в осознании единства общего замысла и технологической цепочки его реализации. Подчеркивая национальный характер намечаемых преобразований, Столыпин считал важным придерживаться принципа: «Мы ничего насильственно, механически не хотим внедрять в народное сознание»¹⁶.

После предварительных замечаний перейду к рассмотрению содержательной стороны столыпинских преобразований. Учитывая их масштабность, остановлюсь на самых важных реформах.

Одна из стратегических задач Столыпина состояла в освобождении, по образному его выражению, «становящейся личности» от бесчисленного множества вековых сословных, религиозных, национальных, общинных пут и перегородок. Правовые нормы, по его мнению, должны четко определить права и обязанности личности, ибо в противном случае «права эти и обязанности будут находиться в зависимости только от вождя и воли отдельных лиц»¹⁷. В этом плане непреходящее значение имел Указ от 5 октября 1906 г. «Об отмене некоторых ограничений в правах сельских обывателей и лиц других бывших податных сословий»¹⁸. С одной стороны, Указ ликвидировал архаичную систему разного рода ограничительных мер, вопиюще подчеркивающих гражданскую и политическую неполноправность «сельских обывателей», а с другой — предоставлял им широкий круг прав, уравнивавших их в правах с другими категориями населения. Уравнение прав крестьянства с остальными сословиями России должно быть не словом — оно должно стать фактом¹⁹.

Принципиально важное значение для понимания столыпинской идеи освобождения «становящейся личности» имел законопроект (Положение) о неприкосновенности личности, жилища и тайны корреспонденции. С одной стороны, он четко определял круг прав и свобод личности, а с другой — не менее определенно предусматривал ее обязанности²⁰. Согласно законопроекту, никто не мог быть наказан иначе, «как в порядке, законом определенном»; никто не мог быть судим «иначе, как тем судом, которому по закону подведомственно вменяемое в вину деяние»; никто не мог быть задержан или заключен под стражу либо подвергнут личному обыску «иначе, как в случаях, законом определенных, и притом лишь по предъявлении письменного о том требования, от подлежащей судебной власти исходящего». Одновременно в проекте фиксировались правовые функции полицейских, следственных и судебных органов, которые должны были действовать в строго обозначенных законом пределах. (Этот проект, однако, так и не был законодательно утвержден).

Консолидирующую политическую и социальную функцию выполняли законопроекты конфессионального характера²¹. Разрабатывая законоположения о свободе совести, Столыпин считал крайне важным найти «баланс интересов» между личностью, государством и Православной церковью. По его мнению, решая эту проблему, которая по многим параметрам являлась наиболее нравственно и психологически чувствительной, государство должно было оставить за собой и право, и обязанность определять политические, имущественные, гражданские и общеуголовные нормы, вытекающие из «вероисповедного состояния граждан».

Велика роль Столыпина в деле освобождения миллионов крестьян от традиционных общинных пут. Он считал, что только таким путем удастся уничтожить «закрепощение личности, несовместимое с понятием о свободе человека и человеческого труда». Подчеркивая мысль о том, что «писаная свобода должна превратиться в свободу настоящую», Столыпин был убежден, что «пока крестьянин беден, пока он не обладает личной земельной собственностью, пока он находится в тисках общины, он остается рабом, и никакой писанный закон не даст ему блага граждан».

¹⁶ Столыпин П. А. Программа реформ. Т. 1. С. 106.

¹⁷ Там же. С. 151.

¹⁸ Там же. С. 102–107.

¹⁹ Столыпин П. А. Нам нужна Великая Россия. С. 251.

²⁰ Столыпин П. А. Программа реформ. Т. 1. С. 78–99.

²¹ Там же. С. 107, 139.

ской свободы»²². Подчеркивая, что лишь личный собственник — «кузнец своего счастья», Столыпин считал принципиально важным, чтобы сам крестьянин сделал свой выбор: оставаться ему в «тисках» общины или же выйти из нее. «Правительство, — подчеркивал он, — считает совершенно недопустимым установление какого-либо принуждения, какого-либо насилия, какого-либо гнета чужой воли над свободной волей крестьянства в деле устройства его судьбы, распоряжения его надельной землей»²³. Задачу правительства он видел в том, чтобы убедить крестьян в очевидной истине: предлагаемый закон является последним звеном в «деле раскрепощения нашего земледельческого класса». Его определяет главная мысль — «не земля должна владеть человеком, а человек должен владеть землей». Если крестьяне сделают этот выбор сознательно и взвешено, то «мелкий земельный собственник» явится ядром будущей мелкой земской единицы: «он трудолюбивый, обладающий чувством собственного достоинства, внесет в деревню и культуру, и просвещение, и достаток».

Цементирующей идеей столыпинского законодательства была идея реализации прав и свобод граждан через систему выборного начала — от низовых ячеек и структур (земельные, сельские общества и товарищества, сходы, советы, больничные кассы, профсоюзы, местное самоуправление) вплоть до высших законодательных институтов — Государственной думы. Получая гражданские права и свободы, «становящаяся личность» непосредственно приобщалась к процессу выработки и принятия решений на всех уровнях. Реализация правительственных законопроектов о правах и свободах граждан, безусловно, способствовала формированию в России нового типа личности — свободной, творчески активной, целеустремленной в выборе жизненной позиции и профессиональной ориентации. Именно такая личность обеспечивала динамизм экономического роста в стране, создавала основу социальной и политической стабильности и мобильности.

Прекрасно осознавая, что декларирование прав и свобод личности само по себе важно, но явно недостаточно, Столыпин считал необходимым реализовать широкую судебную реформу, которая должна была создать единое правовое

пространство в масштабах всей России. Эта реформа предусматривала унификацию законодательства, пересмотр устаревших правовых норм, замену их новыми, соответствующими тем материальным, социальным и правовым отношениям, которые формировались в ходе преобразований. Создавался единый и хорошо отлаженный механизм судопроизводства, максимально приближенный к населению. В этом плане заслуживает внимания базовый документ — Закон от 15 июня 1912 г. «О преобразовании местного суда». Обосновывая важность реформы местного суда, Столыпин подчеркивал, что надо его превратить в суд «доступный, дешевый, скорый и близкий населению»²⁴.

На демократизацию и гуманизацию судебной системы, на укрепление у населения, по словам Столыпина, «святости и нерушимости закона» была направлена серия законопроектов, обеспечивающих защиту граждан на предварительном следствии, введивших институт условного осуждения, а также условного досрочного освобождения. Одновременно правительство Столыпина разработало законопроект о гражданской и уголовной ответственности должностных лиц, нарушивших законные права и свободы граждан.

Настаивая на законодательном обеспечении гражданских и политических прав и свобод личности, реформатор предложил систему мер, направленных и на обеспечение экономических прав и свобод. При этом его стратегическая задача заключалась в том, чтобы в кратчайшие исторические сроки сформировать в России средний класс, являющейся прочным фундаментом гражданского общества и правового государства. В аграрно-крестьянской стране основным источником формирования и пополнения среднего класса могло стать крестьянство, составлявшее 80 % населения страны. Законодательно расширяя гражданские и политические права крестьян, Столыпин самым последовательным и решительным образом настаивал на формировании массового крестьянина-собственника. Правительство, подчеркивал он, «не могло не дать удовлетворения тому врожденному у каждого человека, поэтому и у нашего крестьянина, чувству личной собственности, столь же естественному, как чувство голода, как влечение к продолжению рода, как всякое другое природное свойство человека».

²² Столыпин П. А. Программа реформ. Т. I. С. 105.

²³ Там же. С. 247, 255.

²⁴ Там же. Т. I. С. 154–217.

Считая частную собственность основой экономического возрождения России, Столыпин создал максимально благоприятные условия для реализации крестьянином-собственником его прав, природных свойств и стимулов к созидательному труду. В комплексе законодательных актов, посвященных решению векового «аграрно-крестьянского вопроса», подробнейшим образом прописывались права (личные и имущественные) выхода крестьянина-домохозяина из общины, землеустроительная политика правительства, в том числе и меры содействия и помощи (расширение землевладения, рациональное устройство и ведение хозяйства, льготные кредиты, судебная защита) в создании устойчивого и динамичного частного хозяйства и товарно-рыночного производства. В распоряжение крестьян были переданы казенные, удельные, кабинетские земли, которые они могли приобрести по ценам Крестьянского поземельного банка. Одновременно крестьяне получили ряд льгот: возможность получения ссуд на хозяйственное устройство на хуторах и отрубках, на общепользные надобности, на сельскохозяйственные улучшения, на переселение, на бесплатную перевозку ходоков; понижение платежей заемщиков Крестьянского поземельного банка и т. д. Кроме того, крестьяне бесплатно получали из казенных дач материал для возведения построек, освобождались от уплаты гербового сбора и пошлин при оформлении ряда землеустроительных документов.

Приступая к разработке реформы местного управления, Столыпин считал, что для исполнительной власти она должна быть не самоцелью, а функциональным средством и механизмом, способствующим результативному проведению системных преобразований. Он сознавал, что в условиях преобразований старый административно-бюрократический аппарат, сформированный преимущественно по сословному принципу, пронизанный сервиллизмом и коррупцией, не только оторванный, но и противостоящий местному управлению, был явно неспособен находить адекватные ответы вызовам времени. В представлении Столыпина речь должна была идти о формировании новой генерации административно-управленческой элиты, для которой были характерны: социальная мобильность, высокий профессионализм и компетентность, желание и умение работать одной «командой», открытость инновациям, идущим, в том числе, и со стороны общества.

Замышляя реформу местного управления, Столыпин считал важным наладить прямую и обратную связь между центральными и местными исполнительными структурами и институтами, достигнуть синхронности их действий в деле реализации реформ. Учитывая слабую структурированность российского общества, которое еще находилось в начальной стадии трансформации в гражданское общество, он настаивал на том, что реформированные управленческие структуры должны, образно говоря, исполнять роль «оперативной разведки», не только чутко улавливая импульсы, идущие со стороны общества, но и намечая новые задачи, соответствующие вызовам времени. Таким образом, реформа местного управления, по замыслу Столыпина, должна была сыграть роль мобилизационного фактора в деле дальнейшего динамичного развития России.

Ряд системных столыпинских реформ в области экономики и налоговой политики способствовал расширению экономических прав представителей крупного, среднего и мелкого бизнеса, получивших возможность доступа к освоению природных ресурсов, ранее безраздельно контролируемых государством; созданию разноуровневых профессиональных структур, ориентированных на защиту интересов предпринимательского класса (страховые товарищества, отраслевые съезды, Советы съездов, арбитражные суды, примирительные камеры и т. д.). Одной из наиболее действенных и эффективных мер, способствовавших экономическому возрождению России и вовлечению в этот процесс формирующегося среднего класса, Столыпин считал реформирование архаичной налоговой системы и введение рационального налогового обложения. В этом плане принципиальное значение имел Закон от 6 июня 1910 г. «О государственном налоге с недвижимых имуществ в городах, посадах и местечках, за исключением посадов губерний Царства Польского», который, с одной стороны, должен был изменить приоритеты налогового обложения с целью «достижения возможной равномерности обложения и возможного освобождения широких масс неимущего населения от дополнительного налогового бремени», а с другой — стимулировать личную экономическую инициативу.

В тесной связи с задачами экономического возрождения России и ускорения темпов ее экономического роста Столыпинным разрабатывались реформы и в области обеспечения социальных

прав и гарантий различных категорий населения. Так, законодательно предполагалось закрепить право рабочих на экономические стачки и ограничить административное вмешательство в решение вопросов труда и капитала, предоставляя тем и другим свободу действий посредством создаваемых переговорных институтов и структур. В комплексе законопроектов социального характера, охватывавшем миллионы рабочих и служащих, содержалась система мер, направленных на оказание материальной помощи неспособным к труду путем страхования в случае болезни, увечий, инвалидности, старости, а также организации врачебной помощи и пересмотра нормирования труда подростков и женщин (сокращение продолжительности труда, запрещение использовать труд детей и женщин на подземных работах и в ночное время).

Наряду с социальным рабочим законодательством правительством Столыпина был разработан пакет законопроектов, касающихся улучшения труда и быта различных категорий служащих (торговых, железнодорожных, почтовых, телеграфных), ремесленников, учителей начальной и средней школы, преподавателей высшей школы, академиков, членов-корреспондентов, чиновников. Им не только повысили заработную плату, но и значительно расширили права в отношении создания разного рода профессиональных, общественных, культурно-просветительских организаций. Кроме того, практически все категории населения получили возможность пользоваться дешевым кредитом для улучшения своих жизненных условий, повышения образовательного и профессионального статуса.

П. А. Столыпин прекрасно отдавал себе отчет в том, что любой закон может быть действенным лишь в том случае, если он будет осознан и воспринят гражданами. Поэтому крайне важно было повысить их образовательный, профессиональный и культурный уровень. Столыпин планировал совместно с местным земским и городским самоуправлением создать единую и общедоступную сеть учебных заведений начального, среднего и высшего образования. Одновременно намечалось создание широкой сети профессиональных учебных заведений различного типа, дающих одновременно необходимый минимум общего образования, воскресных и вечерних школ, училищ, курсов для взрослых и подростков. Были значительно расширены льготы при поступлении в высшие и специальные учебные заведения. При этом наиболее талантливые учащиеся и преподаватели получали

поощрения, вплоть до направления за границу для продолжения учебы за государственный счет. Только просвещенная, трудолюбивая, целеустремленная личность, по мнению Столыпина, сознающая свои права и свободы и одновременно свою ответственность, могла, наряду с государством, стать движущей и созидательной силой, способной сделать Россию процветающей страной.

Большое внимание реформатор уделял проблемам научного и культурного развития страны. Правительство выделяло значительные средства на научные экспедиции по изучению побережья Северного Ледовитого океана, полярных и приполярных регионов, малых народов Севера, Дальнего Востока, Сибири, Кавказа и Закавказья; на создание новых высших учебных заведений, экспериментальных лабораторий; на реорганизацию Академии наук и ее отраслевых структур; на создание благоприятных условий для российских ученых (повышение окладов, закупка новейшего оборудования, заграничные научные командировки, участие в международных научных конгрессах, симпозиумах и конференциях, расширении сети научных журналов). Им поощрялось создание не только государственных, но и частных, а также общественных высших учебных заведений, в которых за доступную плату могли получать систематические знания малосостоятельные слои населения, в том числе рабочие, мелкие служащие, чиновники. Правительство инициировало и стимулировало создание отраслевых научных и производственных музеев, художественных галерей, отечественного кинематографа, открытие памятников и бюстов выдающимся деятелям науки и культуры. В эти годы расширились коммуникационные связи между отечественными и зарубежными учеными и деятелями культуры, которые интенсивно обменивались интеллектуальным опытом и практическими достижениями.

Успешная реализация столыпинских реформ способствовала дальнейшему развитию в стране транспортной инфраструктуры (новые железнодорожные, водные и грунтовые пути сообщения), изменению облика городов и поселков (появление трамваев, электрического уличного освещения, телеграфной и телефонной сети), строительству современных многофункциональных зданий и жилых домов, в том числе и в сельской местности, развитию культурной инфраструктуры (городские парки для отдыха и развлечения населения, театры и кинотеатры). Значительно возросло число

средств массовой коммуникации (все виды книжной и журнальной продукции, включая дешевые издания для самых широких слоев городского и сельского населения). Повседневным явлением становилось чтение периодической печати, публичное обсуждение важных общественно-политических проблем.

Являясь противником силовых методов разрешения внешнеполитических конфликтов, особенно в условиях кризисной ситуации в России, Столыпин, тем не менее, прекрасно осознавал возможность втягивания страны в их разрешение с применением вооруженной силы. В этой связи приведу два, на мой взгляд, ключевых его высказывания. «В мировой борьбе, в соревновании народов почетное место могут занять только те из них, которые достигнут полного напряжения своей материальной и нравственной мощи»²⁵. «Народы забывают иногда о своих национальных задачах; но такие народы гибнут, они превращаются в навоз (навоз — *В. Ш.*), в удобрение, на котором вырастают и крепнут другие, более сильные народы»²⁶. Едва ли можно сомневаться в том, что Столыпин явно не желал и не хотел, чтобы русский народ стал «навозом» для других народов, и делал максимально возможное для того, чтобы Россия, в которую он верил, заняла бы достойное место в мирном соревновании с другими странами. Предлагаемые им реформы в военной сфере включали: перевооружение армии и флота новейшими видами вооружения; разработку нового воинского устава, введение льгот по отбыванию воинской повинности для различных категорий призывников, увеличение содержания офицерского состава, создание благоприятных условий для военнослужащих срочной службы.

Подведем итог вышесказанному. П. А. Столыпин не только обладал аналитическим типом мышления, не только мог генерировать идеи масштабного преобразовательного характера, но и создал целостную программу реформирования России. Его историческая заслуга состоит в том, что он впервые реализовал системный подход и при их разработке, и при реализации преобразований, охватывавших все без исключения ключевые сферы жизнедеятельности страны.

Предложенная Столыпиным программа системных реформ представляла собой националь-

ный вариант (тип) модернизации России в условиях переходного времени от аграрного общества к индустриальному, от сословного к гражданскому, от неограниченного самодержавия к правовому государству. В сфере устройства политических институтов и структур, определения их прав и компетенций, технологических решений, такой тип модернизации можно определить как консервативно-либеральный. Что же касается других сфер реформирования, то здесь явно преобладали либеральные начала.

Консервативно-либеральный тип модернизации России, предложенный Столыпиным в условиях переходного периода, представлял, на мой взгляд, оптимальный вариант преобразований, т. к. был рассчитан на постепенную трансформацию России, проводил демаркационную линию между ним и правоконсервативной моделью переустройства страны, отсекал леворадикальные и экстремистские варианты, реализация которых была чревата непредсказуемыми потрясениями и национальной катастрофой.

В сравнительно сжатые сроки за время столыпинских преобразований Россия достигла зримых и внушительных результатов во всех сферах жизнедеятельности. По темпам экономического роста страна вышла к 1913 г. на первое место в мире, а по валовому промышленному производству — на пятое место. Это свидетельствовало о том, что предложенный Столыпиным тип модернизации оказался результативным и отвечающим общегосударственным и общенациональным интересам.

Представляются несостоятельными попытки предъявить Столыпину запоздалый счет — обвинение в подготовке основы для будущей революции в России («отец русской революции»), в последующем развале империи и росте национализма («первый русский фашист»). Результаты столыпинских преобразований свидетельствуют как раз об обратном. Недаром Столыпин был столь ненавидим как ультрареакционерами и правыми консерваторами, инстинктивно понимавшими, что реформы премьер-министра ведут к смене политической элиты в стране и трансформации форм собственности (прежде всего латифундальной), так и леворадикалами и экстремистами, которые в случае удаchi правительственного эксперимента оказались бы вне контекста политического процесса в России. Не случайно трагическая гибель Столыпина в Киеве была с одинаковым ликованием встречена и реакционными, и экстремистски-

²⁵ Столыпин П. А. Нам нужна Великая Россия. С. 179–180.

²⁶ Там же. С. 149.

Факторы исторического развития

ми кругами, осознававшими, что успех реформ означает крах их собственных замыслов.

После смерти Столыпина намеченные им преобразования продолжились. Однако у новых исполнителей его замыслов не оказалось ни необходимой воли, ни той энергии, которые были присущи самому автору реформ. Поэтому было бы некорректным

как с научной, так и морально-нравственной точек зрения предъявлять претензии П. А. Столыпину за то, что делали уже другие. Столыпин действительно предложил рациональный тип модернизации России, четко определил сроки проведения системных реформ и не его вина, что история впоследствии распорядилась иначе.

Список литературы:

1. Столыпин П. А. Нам нужна Великая Россия. Полное собрание речей в Государственной думе и Государственном совете (1906–1911). М., 1991.
2. Столыпин П. А. Программа реформ. Документы и материалы: в 2 т. М., 2003. Т. I.
3. Иванов А. Е., Шелохаев В. В. Первая революция в России. Взгляд через столетие. М., 2005.
4. Секиринский С. С., Шелохаев В. В. Либерализм в России: Очерки истории (середина XIX – начало XX в.). М., 1995.

References (transliteration):

1. Stolypin P. A. Nam nuzhna Velikaya Rossiya. Polnoe sobranie rechey v Gosudarstvennoy dume i Gosudarstvennom sovete (1906–1911). M., 1991.
2. Stolypin P. A. Programma reform. Dokumenty i materialy: v 2 t. M., 2003. T. I.
3. Ivanov A.E, Shelokhaev V. V. Pervaya revolyutsiya v Rossii. Vzglyad cherez stoletie. M., 2005.
4. Sekirinskiy S. S., Shelokhaev V. V. Liberalizm v Rossii: Ocherki istorii (seredina XIX – nachalo XX v.). M., 1995.